

Зачинателем новой импровизационной музыки в СССР, продолжающим концерттировать в наше время, является смоленский виолончелист и гитарист Владислав Макаров. Макаров никогда не играл джаз. В юности он увлекался, как многие в свое время, рок-музыкой, играл в самодеятельной бит-группе. Но к концу 70-х он выработал свой собственный, ни на что не похожий абстрактный виолончельный «язык». По профессии Макаров – художник, на виолончель он как бы переносит принципы современного изобразительного искусства. Это как бы воплощение линий Кляйна, Хартунга, Джексона Поллока на виолончели. Следует заметить, что Макаров не имеет академического образования, как музыкант он – самоучка.

Самое большое влияние на Влада Макарова оказала английская школа свободной импровизации, Music Improvisation Company: Дерек Бейли, Иван Паркер, Джон Стивенс. Дерек Бейли, теоретик школы, определял неидиоматическую импровизацию как импровизацию, не опосредованную никакими существовавшими до сих пор музыкальными стилями, школами, практиками. Это как бы спонтанная речь на своем собственном особенном языке. Главный принцип такой музыки – отрицательная эстетика, состоящая из запретов: запрет на штампы, цитаты, аллюзии, запрет на мелодии, регулярности какого-то ни было рода – ритмические, мелодические, гармонические, интонационные. Спонтанность и нарочито высокая степень непредсказуемости. В идеале – это должно было напоминать речь афазика, некая глоссолалия, радение, «вещание на языках неведомых». Если музыка самого Дерек Бейли довольно однообразна и скорее

иллюстрирует его собственные теоретические декларации, то другие английские музыканты, такие как Иван Паркер, Тревор Уоттс, Гэвин Брайэр достигали при этом очень высокой степени энергетической насыщенности и экспрессивности. Для неподготовленного уха свободная импровизация на первый взгляд немного напоминает американский фри-джаз и поствебернианскую современную академическую музыку (до распространения минимализма!). Вокруг Макарова в Смоленске сложилось некое подобие школы, он оказал большое влияние на местного барабанщика Михаила Юденича, вологодского саксофониста Эдуарда Сивкова и автора этих строк.

Следует отметить, что в СССР существовали и смежные направления – это линия полистилистики в новом джазе, воплощенная в первую очередь композитором и пианистом Вячеславом Ганелиным и музыкантами его трио ГТЧ – по первым буквам фамилий: Владимир Тарасов, Владимир Чекасин и другие позднее). Ганелин родился в Красково, в Подмосковье, но в детском возрасте с родителями переехал в Вильнюс, где и состоялся как академический композитор, автор сочинений для оркестра, театра музкомедии и т.д. Приблизительно с 1969 года он пробует себя в джазе, первоначально в стиле Билла Эванса (кул-джаз). В 1971 году он переманивает в Вильнюс архангельского барабанщика Владимира Тарасова, и они начинают выступать дуэтом приблизительно в том же стиле. В середине 70-х к ним примыкает уральский саксофонист Владимир Чекасин. Музыка трио Ганелина воспринималась слушателями как авангард, как радикальный прорыв. В то же время основой музыки была полистилистика, свободное оперирование любыми музыкальными стилями с высокой степенью импровизации, а за счет личной экспрессивности солиста – Владимира Чекасина – еще и энергетически невероятно насыщенной.

Надо заметить, что если для неподготовленного слушателя музыка ГТЧ казалась свободной импровизацией, то для более искушенного она была как бы современной академической музыкой, но не вялой, а энергетически обогащенной. Условно можно провести аналогии между ГТЧ и музыкой Альфреда Шнитке. Все три музыканта ГТЧ работали в СССР от Литовской филармонии – и этим как бы обходили ограничения, налагаемые на советских/российских музыкантов.

Со второй половины 70-х аналогичную, но чуть более джазовую линию стал проводить джаз-ансамбль «Архангельск» (от джаза до фри-джаза). Интересно, что основатель и руководитель ансамбля саксофонист Владимир Резицкий (1944–2001) играл намного современной, чем Чекасин. По существу, Владимир Петрович Резицкий был первым саксофонистом, который играл на саксофоне столь же современно, как лидеры европейского авангардного джаза – Петер Брётцманн, Виллем Бройкер, Иван Паркер – мелкой техникой, изобиловавшей резкими взрывами, как бы с пунктирным, нервным, извилистым и немного хаотичным голосоведением. Помимо Владимира Резицкого хотелось бы отметить архангельских барабанщиков Олега и Николая Юдановых, пианиста и клавишника Владимира Турова, контрабасиста Николая Клишина и вокалиста Константина Седовина.

«Архангельск» Владимира Резицкого стал первым российским коллективом новоджазовой направленности (трио ГТЧ все-таки работало от Литовской филармонии). Помимо огромной просветительской деятельности, а музыканты играли в Архангельской филармонии до 15 концертов в месяц, Владимир Резицкий организовал первый в России фестиваль новоджазовой направленности, который так или иначе существует пусть под другими названиями до сих пор, уже после смерти самого Владимира

Петровича. В Архангельск приезжало множество музыкантов из США, Европы и Японии, организовывались поездки для музыкантов и слушателей на Соловецкие острова, где также проходили концерты, и не только – особенностью фестивалей там было живое непосредственное общение музыкантов-импровизаторов на публике. По сути, в 80-е годы Архангельск стал новоджазовой столицей России. В настоящее время многодневные фестивали, увы, сократились до джазовых «тезисов».

В 80-х стал доноситься и голос из Сибири. В Новосибирске возник дуэт Номо Liber, очень напоминавший трио Ганелина, – руководитель также композитор, член Союза композиторов, конечно, а с 1996 года и председатель Сибирской организации Союза композиторов России, – Юрий Юкечев и саксофонист Владимир Толкачев. Музыка Номо Liber – это полистилистические композиции на основе сочинений Юкечева. Следует отметить, что саксофонист Владимир Толкачев, как и В. Чекасин, – с Урала. Другим интересным явлением, впрочем, как-то не вполне реализовавшимся, был новосибирский дуэт барабанщика Владимира Высотина и пианиста Вадима Исаева (также 80-е гг.).

С 90-х по настоящее время наиболее значительной фигурой импровизационной музыки в Новосибирске является, бесспорно, Роман Столяр – не только пианист и клавишник, но и преподаватель импровизации в различных музыкальных учебных заведениях, автор учебника современной импровизации на русском языке («Современная импровизация. Практический курс для фортепиано: учебное пособие», СПб, 2010 г.). Традиционно в Новосибирске проводятся симпозиумы по новоджазовой музыке с начала 80-х годов.

Очень близко к традиционному джазу – томский контрабасист Асхат Сайфулин.

Еще дальше в Сибири – в Красноярске – организовывал концерты и даже фестивали пианист Яков Айзенберг, впоследствии эмигрировавший в Израиль.

В 80-х в Красноярске и в Иркутске пианист Борис Толстококов разрабатывает уникальную концепцию джазовой импровизации на основе додекафонии Шенберга. Доклад был представлен на II симпозиуме по новоджазовой музыке в Новосибирске в 1988 г., где его автор демонстрировал на практике применение этого метода. Из современных иркутских музыкантов я бы упомянул прежде всего саксофониста и кларнетиста Андрея Гедеона, активно экспериментирующего с духовыми электронными инструментами.

В настоящее время в Кемерово усилиями Александра Маркварта создано Сибирское импровизационное сообщество (Siberian Improvisation Company), включающее музыкантов и поэтов, проходят концерты в университетском театре. Местные власти выделяют гранты на поддержку. Кемеровчане активно сотрудничают с томской группой Sine Seawave.

Совершенно особняком – не из рока, не из джаза – появился на импровизационной сцене волгоградский «Оркестрион» Сергея Карсаева/Равиля Азизова в самом конце 80-х. Карсаев и Азизов организовали в Волгограде фестивали «Неопознанное движение» общеавангардистской направленности с участием музыкантов, поэтов, критиков, художников, кинематографистов. Поначалу фестиваль носил полуподпольный характер и проходил в ДК в отдаленном рабочем районе Волгограда. К концу Перестройки, после гастролей оркестриона по Германии и выпуска пластинки в Англии, «Неопознанное движение» опознали в филармонии и предоставляли уже лучшие залы. В фестивале в разные годы принимали участие не только едва ли не все музыканты и перформеры

авангардистской направленности СССР, но и многие выдающиеся зарубежные гости: англичане Крис Катлер и Тим Ходжкинсон, Верриан Вестон и Фил Минтон, немец Альфред Харт, шведская группа «Локомотив Конкрет».

Волгоградский «Оркестрион» состоял из поэта/перформера Сергея Карсаева и его жены Лены, мультиинструменталиста Равиля Азизова и автора и оператора оригинальных звучащих скульптур, изобретателя музыкальных инструментов Вечеслава Мишина. Просуществовал «Оркестрион», к сожалению, недолго. Карсаев увлекся видео и кино, снял фильм о композиторе Тертеряне, один из его фильмов получил премию на фестивале «Витязь».

В Свердловске (Екатеринбурге), как и в Ярославле, Волгограде, Новосибирске, были сильные администраторы, способствовавшие проведению концертов импровизационной музыки, выпускались самиздатские журналы, книжки, брошюры, выходили специализированные программы на радио.

Главным организатором новой импровизационной музыки является Геннадий Сахаров. Ему удавалось организовать концерты в Горном Институте еще до начала Ускорения и Перестройки, в самый лютый период постбрежневской неразберихи. В Свердловске главными адептами импровизационной музыки в 80-х были пианист Михаил Агре (эмигрировал в Израиль в конце 80-х) и барабанщик Игорь Захаров (последний все еще активно выступает в Екатеринбурге). Позднее, во второй половине 80-х и в 90-х, там образовалась целая школа нового джаза, в числе которых следует отметить трубача Сергея Проня, кларнетиста и саксофониста Игоря Парашука и крайне интересный коллектив АМА Jazz. В АМА Джаз (Ассоциация музыкантов авангарда) входили Александр Брыкин – электробас, Валерий Жилин – ударные, Владислав Талабуев – саксофоны, кларнет, и Анатолий Тлисов –

ф-но. Музыка квартета издавалась в Великобритании на Leo Records (Leo Labs). Если АМА Джаз тяготеет к полистилистике, то разнообразные проекты Игоря Захарова нередко находятся на стыке с разнообразным современным и архаичным фольклором, он привлекает к своим выступлениям то Вадима Суботина – импровизатора на австралийском диджериду и даже на изобретенном им гибриде диджериду и тромбона – диджерибоне, то в Якутске устанавливает рекорд Книги Гиннеса – спонтанную импровизацию вместе с исполнителями на 400 якутских хомусах.

В 90-х Игорь Захаров организовал грандиозное импровизационное шоу: 24 часа непрерывной игры на ударной установке, в котором, сменяясь каждый час, в ансамбле с ним играли музыканты-импровизаторы из разных стран мира и даже детский джазовый биг-бэнд!

В другом уральском городе – Челябинске – в 87 возник электронно-акустический Новый художественный ансамбль (НХА), существующей на стыке современной композиторской музыки и импровизационной. В настоящее время в составе НХА – Ольга Леонова (вокал), Лев Гутовский (электроника, клавишные) и Сергей Белов (клавишные, тромбон).

С начала 90-х можно отметить активность нижегородского пианиста Марка Забежинского. В настоящее время в Нижнем Новгороде активно организует концерты, способствует приобщению музыкантов и публики к импровизации группа FA'ATA (руководитель Олег Аронов играет на хомусе). На протяжении ряда лет в Нижнем Новгороде функционировал в качестве продюсерского центра новой импровизационной музыки киноцентр, затем Содружество культурных инициатив «Рекорд» (директор Павел Милославский, он и сейчас организует множество интересных разнообразных музыкальных мероприятий),

джазовые концерты экспериментального направления проводили Вячеслав Уланов и Александр Емельянычев.

Новоджазовая и импровизационная сцена складывается из многих составляющих – из музыкантов, слушателей, организаторов, журналистов, популяризаторов, издателей. К сожалению, за пределами столиц лишь в немногочисленных городах присутствовали одновременно несколько из вышеперечисленных элементов – в Архангельске, Новосибирске, Красноярске, Кемерово, Смоленске, Свердловске (Екатеринбурге).

В других же ситуация может быть описана как деятельность энтузиастов-одиночек. К ним можно отнести создателя оригинальных электронных инструментов Эдуарда Срапионова (Ростов-на-Дону).

Новая импровизационная музыка и свободный джаз появились в России за пределами столиц и продолжают активно развиваться. Особенностью такого регионального бытования является значительная децентрализация, определенная разобщенность импровизационной сцены. Это связано прежде всего с полным отсутствием признания со стороны культурных властей, истеблишмента любого рода. За пределами столиц в настоящее время отсутствует какая бы то ни было стабильность в воспроизводстве новой импровизационной музыки, свободного джаза, то есть нет клубов, концертных площадок, которые предоставляли бы регулярно возможность для проведения концертов, встреч и общения музыкантов, разделяющих эту эстетику (в отличие от Москвы и Петербурга). Как правило, все носит крайне неформализованный характер.